

"Неконвертируемая" наука

Владимир Московкин

До сих пор остается актуальным тезис украинского биолога Александра Демченко, что при существующем состоянии дел с отечественными диссертациями и публикациями все они попадают в одну братскую информационную могилу ("ЗН", №17, 2005). В России уже давно ищут способы разорвать этот порочный круг.

Еще в 2008 г. председатель ВАК РФ, академик Михаил Кирпичников заявил, что журнальный "список ВАК" — явление временное и нужно ориентироваться на публичные списки типа Web of Science и SCOPUS. Но беда в том, что в таких списках российских журналов очень мало, и если ориентироваться только на них, то застопорится весь процесс подготовки научных кадров высшей квалификации, особенно в социально-экономических и гуманитарных областях знаний.

Поэтому в России дело закончится тем, что все будут ориентироваться в основном на Российский индекс научного цитирования — РИНЦ (а иначе, зачем его создавали?). Но и это уже шаг вперед, т.к. в условиях публичного индекса цитирования редакции журналов будут следить за тем, что они публикуют. Конечно, дополнительно введут небольшую норму статей из баз данных Web of Science и SCOPUS. В Украине из-за отсутствия собственного цитат-указателя еще долго придется довольствоваться "ваковским" списком журналов, куда в условиях платности публикаций и отсутствия оценки качества журналов можно писать что угодно.

В то же время МОНМС Украины 17 октября 2012 г. приняло эпохальное решение, обязав соискателей ученой степени кандидата наук иметь, по крайней мере, одну статью, опубликованную в журналах, входящих в международные наукометрические базы данных, а для соискателей степени доктора наук этот критерий увеличен до четырех статей. Понятие "международные наукометрические базы данных" в этом приказе не расшифровывается, но, очевидно, подразумеваются базы данных Web of Science и SCOPUS. Это решение уже пробудило от спячки научное сообщество и, несомненно, будет стимулировать украинских издателей продвигать свои журналы в вышеуказанные базы данных, а ученых — пересматривать свои публикационные стратегии.

Сейчас на платформе SCIMAGO имеется только 20 "скопусовских" украинских журналов, поэтому потенциал для их роста очень большой. Итак, чтобы результаты научных исследований были "видимыми" на глобальном уровне, а от этого напрямую зависит конкурентоспособность научной системы страны, необходимо в первую очередь решить две задачи: Иметь больше собственных "конвертируемых" журналов, входящих в базы данных Web of Science и SCOPUS. Вынудить (а также стимулировать) отечественных ученых переориентироваться на публикацию результатов своих исследований в международно-признанных журналах, входящих в вышеуказанные базы данных.

За последние 20 лет большинство постсоциалистических и развивающихся стран приняли собственные стратегии для решения этих задач, за исключением стран СНГ. Что касается первой задачи, то для ее понимания мы на основе испанской платформы SCIMAGO построили таблицу наличия "скопусовских" журналов и индикаторов их качества, согласно импакт-фактору (IF) этих журналов, для ряда стран Центральной и Восточной Европы, Азии и Южной Америки (см. табл.).

Как видим, Украина по состоянию своих "конвертируемых" журналов имеет наихудшие позиции. Какой же может быть выход из сложившейся ситуации? Обратимся к зарубежному опыту. Многие из стран (Китай, ряд стран Латинской Америки и др.) ввели правительственные грантовые схемы по поддержке национальных журналов. Для этого не нужно больших средств. Самым трудным препятствием является поиск сильных авторов, способных работать в рамках мейнстрима в своих областях исследований.

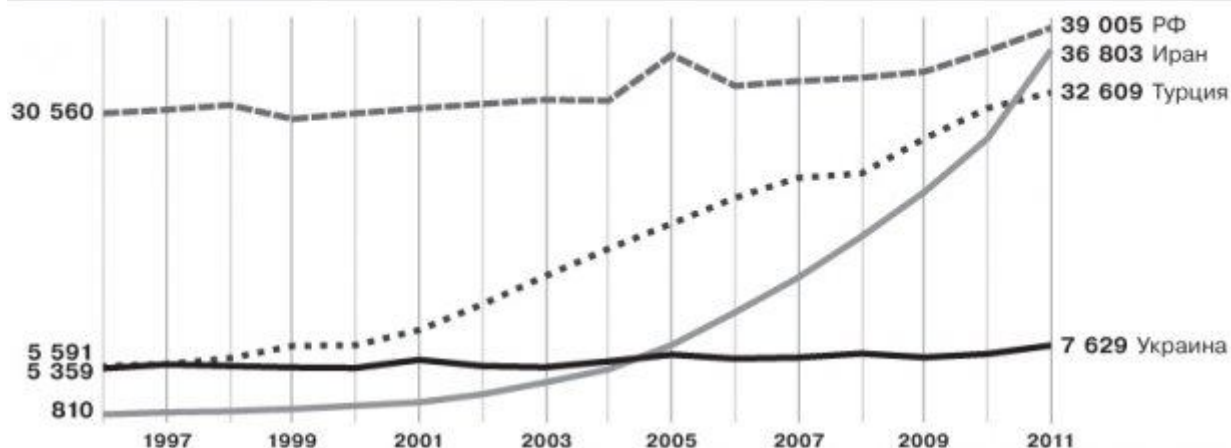
Игнорирование этого требования не позволит продвинуть журнал в вышеуказанные базы данных, а если и удастся это сделать, то импакт-фактор такого журнала будет нулевым. Более того, даже большое количество западных журналов, публикующих статьи в русле мировых научных тенденций, имеют близкие к нулю импакт-факторы. Дело в том, что глобальная неолиберальная повестка, охватившая и большую науку, — быстроразвивающиеся исследовательские фронты, подогреваемые интересами крупного транснационального капитала, чрезмерная коммерциализация знаний и приватизация Института научной информации США, доминирование коммерческих издателей научной периодики и пр., — сформировали элитный пул высокоимпактных англо-американских журналов, цитирующих друг друга, в которые прорваться со стороны практически невозможно. Остальным приходится конкурировать в средне- и низкоимпактных зонах.

В отличие от России, в Украине отсутствует организация, которая продвигала бы свои журналы в Web of Science. МАИК/Интерпериодика (Москва) всегда предлагала свои услуги в этом деле украинским журналам, но те из-за боязни потери суверенитета отказывались. Думаю, что и РИНЦ будет не против взять в свой оборот украинские журналы. Он и так их включает, но пока через пристатейные списки литературы. Разве плохо любому украинскому журналу иметь свой импакт-фактор в РИНЦ и сравнивать себя с российскими журналами?

Перейдем к решению второй задачи. Здесь все прозрачнее. У авторов огромный выбор журналов — около 10 тыс., входящих в базу данных Web of Science, и более 19 тыс., входящих в базу данных SCOPUS. Большинство из них, в отличие от украинских журналов, — бесплатные. Каждый автор в зависимости от уровня полученного результата может подбирать для себя журнал с тем или иным импакт-фактором. Здесь также справедливы наши замечания относительно мейнстрима в науке. Не отслеживая мировой поток научных публикаций, вы не будете иметь шансов пробиться в эти журналы. Критерии такого мейнстрима — большой обзор англоязычной литературы, продвинутая методология с вашим вкладом в ее развитие, обширная эмпирическая база исследования.

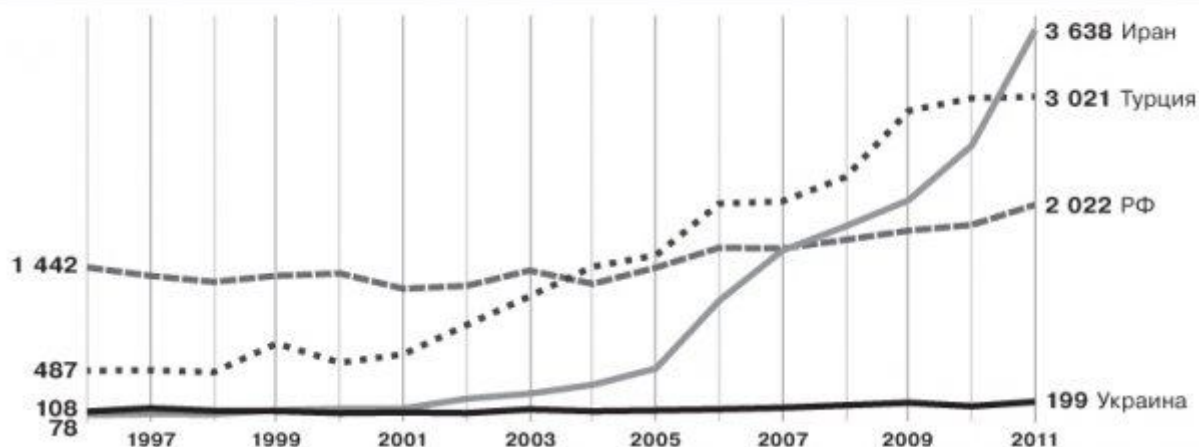
Чтобы посмотреть, как научные сообщества той или иной страны публикуются в "конвертируемых" журналах, причем в разных областях исследований, достаточно зайти на вышеуказанную платформу SCIMAGO. С помощью оператора "Compare" мы построили ряд совмещенных графиков для четырех стран — Украины, России, Ирана и Турции. Они, я думаю, не нуждаются в комментариях. Все страны, в которых сейчас, по данным Л.Вальтмана, Р.Тиссена и Н.Ека (2011) из Лейденского университета, наблюдается наибольший среднеежегодный рост Web of Science-публикаций за период 2000—2009 гг., внедрили те или иные стимулирующие меры. В этом списке Иран и Турция занимают, соответственно, первое (рост 30,4%) и четвертое (16,8%) места в мире.

РИС. 1. ОБЩАЯ ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ИРАНА, ТУРЦИИ, РОССИИ И УКРАИНЫ (SCOPUS, SCIMAGO)

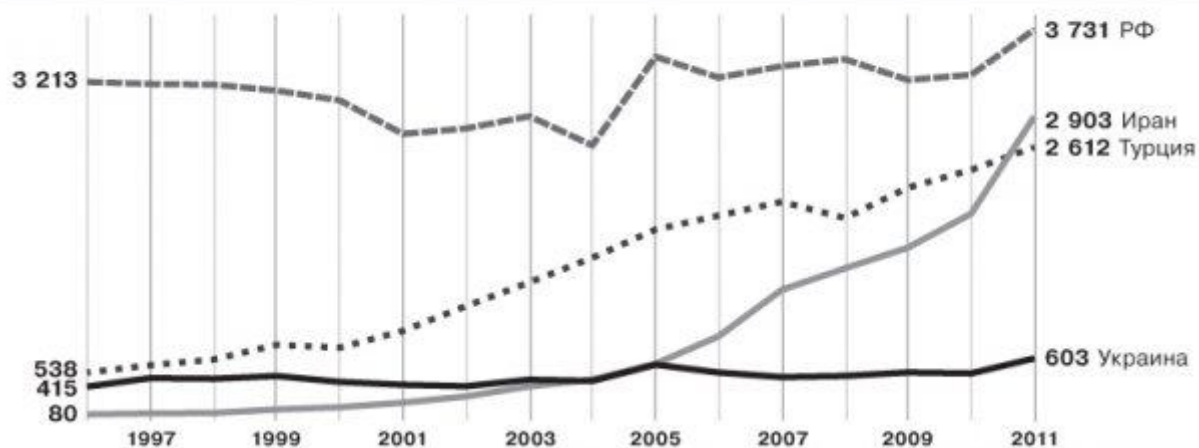
Об опыте Турции писал упомянутый в начале этой статьи А.Демченко. Размер вознаграждения для турецких ученых в начале 2000-х гг. составлял 100—300 долл. за одну статью в зависимости от импакт-фактора журнала.

РИС. 2. ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ИРАНА, ТУРЦИИ, РОССИИ И УКРАИНЫ В ОБЛАСТИ AGRICULTURAL AND BIOLOGICAL SCIENCES (SCOPUS, SCIMAGO)

А вот свежие данные, предоставленные нам главным редактором иранского "скопусовского" журнала Webology Алирезом Норузи: грантовая правительственная поддержка шести—девяи "конвертируемых" статей составляет 15—20 тыс. евро.

РИС. 3. ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ИРАНА, ТУРЦИИ, РОССИИ И УКРАИНЫ В ОБЛАСТИ BIOCHEMISTRY, GENETICS AND MOLECULAR BIOLOGY (SCOPUS, SCIMAGO)

Кроме того, например, Тегеранский университет из своих денежных средств выплачивает за каждую такую статью 300—500 евро. Вот поэтому Иран, являющийся, по словам американских и израильских лидеров, изгоем мирового сообщества, имеет образцовую научную систему и лучший в мире показатель роста публикационной активности (см. рисунки на сайте).

Для реализации программы поддержки "конвертируемых" статей в Украине не потребуются большие деньги, но это даст очевидный и гарантированный эффект. Напомню: Сорос в 90-х годах прошлого века с помощью схемы публикационных микрогрантов (10 тыс. микрогрантов по 500 долл. хотя бы за одну "конвертируемую" статью) мгновенно развалил всю постсоветскую науку. А теперь Россия, расписавшись в том, что без иностранной помощи ей не обойтись, запускает программу миллионных мегагрантов, чтобы привлечь зарубежных ученых. Украине это не грозит — и так ни на что денег нет. Но публикационные микрогранты ей вполне под силу. Однако хватит ли политического мужества на этот шаг?

А впрочем, может быть, загвоздка в другом? Наши правители и чиновники привыкли иметь дело с большими деньгами, и какие-то непонятные публикационные микрогранты вряд ли вызовут у них интерес — слишком много возни. Но я в этом вижу единственный малозатратный путь, чтобы вывести публикационную активность Украины на новый уровень.